

заклЮчить, **во-первых**, что глобализационные процессы, несмотря на общие тенденции их проявления в политике, экономике, культуре и языке, имеют ряд специфических черт в каждой из этих областей жизни. **Во-вторых**, глобализация порождает и обратную реакцию. Так, на социальном уровне, наряду с глобализацией, сегодня в мире отмечается, используя выражение В.А. Тишкова, «настоящий взрыв идентичностей», которые находят свои особые формы выражения в культуре и языке²².

В заключение отметим, что как мультикультурализм, так и его последствия трудно оценить однозначно. Означая отрицание культурного универсализма и отказ от интеграции и ассимиляции, мультикультурализм отвергает какое-либо общее, центральное ядро ценностей и требует полного равенства для всех культурных, лингвистических и иных групп.

Примечания

- 1 Философия: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина М., 2003.
- 2 Там же.
- 3 См.: Грицанов А.С. Социология: энциклопедия. М., 2003.
- 4 См.: Культуральная антропология. СПб., 1996.
- 5 См.: Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Vommes.pdf (дата обращения: 26.03.2006).
- 6 См.: Кайзер О. [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Migr_Kaiser_Brednikova.pdf. (дата обращения: 27.03.2006); Радтке Ф.-О. Дилемма немецкого социального государства в обращении с иммиграцией [Электронный ресурс] // Центр независимых социологических исследований. URL: <http://www.cisr.ru/files/>

publ/Migr_Radtke.pdf (дата обращения: 26.03.2006).

- 7 См.: Vinsonneau G. Le développement des nations et culture: un itinéraire ambigu // Carrefours de l'éducation. Université de Picardie. 2002. № 14.
- 8 См.: Боммес М. Указ. соч.
- 9 См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2004.
- 10 См.: Уолцер М. О терпимости. М., 2000.
- 11 См.: Апресян Р.Г. Проблема справедливости в перспективе глобализации // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты. М., 2005. С. 123–150; Уолцер М. Указ. соч.
- 12 См.: Melford F. Culture et nature humaine: essais théoriques. P., 1995.
- 13 См.: Vinsonneau G. Op. cit.; Linton R. Le fondement culturel de la personnalité. P., 1995.
- 14 См.: Апресян Р.Г. Указ. соч. С. 123–150.
- 15 См.: Geißler R. Multikulturalismus in Kanada – Modell fuer Deutschland? [Elektronische Ressource] // Bundeszentrale fuer politische Bildung. URL: <http://www.bpb.de/publikationen/XPXZV2.html> (Datum des Zugangs: 26.03.2006).
- 16 См.: Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов, 2005.
- 17 См.: Moreau M.-L. Le bon français de Belgique. D'un divorce entre norme et discours sur la norme // Blampain D. et al. Le français en Belgique. Une langue, une communauté. Louvain-la-Neuve, 1997.
- 18 См.: Vezina R. La norme du français québécois: l'affirmation d'un libre arbitre normatif // Ploudre, M. et al. Le français au Québec: 400 ans d'histoire et de vie. Québec: Les éditions Fides et les publications de Québec, 2000.
- 19 См.: Ле Коадик Р. Бретонские контрасты // Диалоги об идентичности и мультикультурализме. М., 2005.
- 20 См.: Blanchet Ph. L'identification sociolinguistique des langues et des variétés linguistiques: pour une analyse complexe du processus de catégorisation fonctionnelle. P., 2004.
- 21 См.: Антология речевых жанров. Повседневная коммуникация. М., 2007.
- 22 См.: Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003.

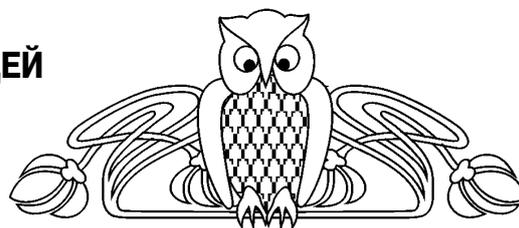
УДК 811.161.1–25

ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНОЙ СФЕРЕ

А.Н. Байкулова

Институт филологии и журналистики
Саратовского государственного университета
E-mail: allabay15@mail.ru

В статье рассматривается реализация этической составляющей коммуникативной компетенции личности в семейном общении. В центре внимания автора то, что зачастую ускользает из поля зрения самих говорящих, но имеет серьезные последствия для развития семейных отношений.

Ключевые слова: семейное общение, коммуникативная компетенция личности, этика, риторика, статусно-ролевые отношения.

Communications of Friends Within the Paradigm of Everyday Communication

A.N. Baikulova

The article deals with the research of friendly communications, which is compared to other varieties of everyday communication:

communication of family members, relatives, acquaintances and strangers.

Key words: informal speech, communications of friends, the Russian language, nominations, friendship, speech game.

Объектом нашего исследования является сфера обыденного общения и прежде всего речевое взаимодействие в семье. Следует отметить активизацию интереса к данной проблематике, о чём свидетельствует диссертационная работа В.С. Анохиной «Коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе», а также некоторые статьи, в частности статья О.Б. Сиротининой «Обыденная риторика: проблемы и способы изучения», С.А. Рисинзон «Система этикетных действий семейного общения», А.Н. Смолиной «Семейная риторика»¹. Все авторы, затрагивающие в своих исследованиях тему семейной коммуникации, обращают внимание на разные аспекты изучения функционирования языка в этой сфере, но едины в одном: в необходимости повышения уровня культуры речевого поведения в семье, а следовательно, в понимании особой значимости исследований такого рода не только для лингвистики, но и для всего общества. А.Н. Смолина выделяет риторический аспект изучения семейной речи как наименее изученный, но крайне важный и определяет семейную риторика как «искусство семейных отношений», как науку общения между родственниками, считая, что семейная риторика представляет собой «одну из частных риторик, имеющих собственный предмет – общение родственников»². На наш взгляд, предложенные автором определения и термины требуют уточнения. Например, не совсем корректным представляется определение семейной риторики как искусства семейных отношений: точнее было бы говорить о науке эффективного семейного речевого взаимодействия или науке эффективного семейного общения. Тем не менее заявленный подход, безусловно, чрезвычайно важен и актуален. Решая задачу исследования реализации этической составляющей компетенции личности в референтных ситуациях семейного общения и отражённых в произведениях художественной и мемуарной литературы, мы также затронем риторический аспект.

Как следует говорить в семье: как хочу, как могу или как надо? Учитывая, что в семейной сфере реализуется установка на непринуждённое интимное общение, когда ослаблен контроль говорящих над собственной речью и всегда есть возможность самоисправления, это вопрос не праздный и ответ на него не однозначный, о чём свидетельствует следующий микродиалог (из материалов В.С. Анохиной), где 3 л. – свекровь, 2 л. – свёкор, 7 л. – невестка, все имеют высшее образование:

3 л. – *Володя / ну разве так можно?*

2 л. – *Вита / ну что я/ неправду сказал?*

7 л. – *Ну вы всегда свое мнение считаете единственно верным // Вы как-то не задумываетесь / что чувствует другой человек //*

2 л. – *Ну лучше ж сказать / все что думаешь / чем ходить и надумывать там себе / обижаться //*

7 л. – *Смотря как сказать // Вот например / у нас дядя Вася был / у меня воспоминания из детства остались / мы ему подарки дарили на день рождения / какую-нибудь совершенно ненужную вещь / но он так благодарил / что и непонятно / как же он жил без нее все это время // Мы были такими счастливыми //*

2 л. – *Ну если мне она не нужна / я так и скажу //*

7 л. – *Так да не так / сказать можно по-разному //*

2 л. – *Как могу говорю / как есть //*

Суть проблемы, очевидно, в существовании разных культур, в том числе и речевых, несоответствие которых в процессе общения естественным образом приводит к нарушению коммуникативного равновесия, необходимого для успешного общения. Умение сохранять это равновесие чрезвычайно важно в любых ситуациях, но особое значение оно приобретает в семье, поскольку здесь реализуется обязывающее, или принудительное, общение. Способность сохранять коммуникативное равновесие во многом определяется уровнем сформированности коммуникативной компетенции и особенно её этической составляющей. Именно внимание к этической стороне речевого общения позволит, на наш взгляд, в лучшую сторону изменить культуру семейных отношений, снять повышенную конфликтность в семье, часто приводящую к разводу, то есть распаду семьи.

Процесс общения – это, как известно, двусторонний процесс, в результате которого говорящие достигают или стараются достигнуть (не всегда это получается) своих речевых и внеречевых целей. При этом любой разговор можно рассматривать с точки зрения реализации в нем этической составляющей коммуникативной компетенции участников. Этика общения определяется выбором темы разговора, его уместностью, тональностью, использованием тех или иных языковых средств, невербальным сопровождением речи, её акустическими особенностями, интонацией и т.д. Роль этической составляющей чрезвычайно велика, поскольку фактор соблюдения / несоблюдения этических норм определяет качество общения: будет оно развиваться благоприятно или неблагоприятно – пойдёт по сценарию конфликта.

В данном исследовании хотелось бы обратить внимание на то, что нередко ускользает от самих говорящих, чему они не придают особого значения по разным причинам: то ли, как уже отмечалось, вследствие ослабленного контроля за речью, установки на прямое, открытое, бескомпромиссное общение, связанное с возможностью в любой момент исправить ситуацию, то

ли из-за сложившегося представления о речевом исполнении статусно-ролевых отношений, то ли вследствие элементарной невоспитанности и т.п. Речь пойдёт о «мелочах». В одном из телевизионных фильмов о семейных взаимоотношениях режиссер использовал образ протекающего крана, из которого постоянно капает вода – казалось бы, бытовая мелочь, но ведь и вся жизнь состоит из мелочей. На наш взгляд, это очень яркая метафора, отражающая особенности человеческого взаимодействия в семье, где вследствие постоянного, ежедневного общения капля за каплей наполняется чаша взаимных претензий (иногда по пустякам), оскорблений, недомолвок и т.п. Такой мелочью может оказаться одно слово или фраза, интонация, взгляд или жест. Показать воздействие этих мелочей на ход семейной коммуникации нам поможет обращение к текстам художественной и мемуарной литературы, поскольку они позволяют представить состояние личной сферы человека (его мысли, чувства, эмоции), содержат соматические речения (описание невербального компонента общения – поза, мимика, жесты), а также отражают восприятие речи.

Трагическая история существования семьи разворачивается в произведении Л. Улицкой «Казус Кукоцкого»³. Вот один из эпизодов (жена, Елена, не поделила мнение мужа, Павла Алексеевича, по поводу прерывания беременности у женщин):

Лицо Павла Алексеевича окаменело, и Елена поняла, почему его так боятся подчинённые. Таким она его никогда не видела.

– У тебя нет права голоса. У тебя нет этого органа. Ты не женщина. Раз ты не можешь забеременеть, не смеешь судить, – хмуро сказал он.

Всё семейное счастье, лёгкое, ненадуманное, их избранность и близость, безграничность доверия, – всё рухнуло в один миг. Но он, кажется, не понял.

Как видим, несколько фраз мгновенно разрушили семейное счастье, однако Павел Алексеевич этого не понял. Такой же просчёт допустила чуть позже и Елена. Причём оба чувствуют свою правоту и не замечают, как наносят друг другу смертельные душевные раны:

Воспитательная ссора его с женой, которая казалась ему поначалу незначительной, выросла в полный внутренний разлад. Слова Павла Алексеевича о её женской неполноценности сидели занозой в душе Елены. <...> Он тоже был несканно оскорблён: Елена своими словами как будто лишила его отцовства.

Оба страдали, хотели объяснить, но повиниться было не в чем – каждый чувствовал себя правым и несправедливо обиженным. Объяснения между ними были не приняты, да и обсуждать интимные стороны жизни они не умели и не хотели. Отчуждение только возрастало⁴.

Брошенные Павлом Алексеевичем фразы выглядят с точки зрения наблюдателя, или чита-

теля, просто чудовищно (не случайно персонаж произносит их с окаменевшим лицом): Елена выслушала упрек в том, в чём она не виновата и что вообще заслуживает особой деликатности, к тому же крайне грубо, неуместно официально её лишили не только права голоса, но и её женской сути, женской природы.

Чего не понимают или не видят персонажи? Нарушена этическая сторона общения: на коммуникативном уровне неверно выбран стиль речи – сухая официальность, сопровождаемая соответствующей мимикой (*лицо окаменело, хмуро сказал*); назидательная тональность; тактика запрета (*У тебя нет права голоса, ты не смеешь судить*); неуместна, неделикатна и неверна аргументация в ведении спора (*У тебя нет этого органа. Ты не женщина. Раз ты не можешь забеременеть, не смеешь судить*). Кроме того, реализуются так называемые «ты-сообщения» (местоимение *ты* присутствует в каждой фразе), содержащие, по мнению А.Н. Смолиной, со ссылкой на работы Ю.Н. Гиппенрейтер⁵, выпад, обвинение или критику. На грамматическом уровне следует отметить использование простых предикативных единиц с анафорическими повторами *У тебя нет*, трехкратный повтор частицы *не*, придающие всей реплике категоричность и безапелляционность.

Важно обратить внимание и на то, что способствовало отчуждению супругов – неумение и нежелание говорить на интимные темы, а ведь, казалось бы, именно в семейном общении для этого есть все возможности. Тем не менее, в каждой семье складываются свои традиции, в том числе и этические.

О роли слова, случайно брошенной фразы может, по всей вероятности, рассказать каждый человек. Обратимся к мемуарной литературе – книге воспоминаний М. Белкиной о М.И. Цветаевой «Скрещение судеб».

Когда Марина Ивановна окончила читать «Поэму Конца» и наступила тишина, которая говорила больше слов, Мур самодовольно откинулся на спинку стула, словно бы это была и его победа, его успех, правда, чуть позже, за ужином, ему это не помешало надерзить матери.

Ужинали в комнате моих родителей, где была зажжена ёлка. <...>

– Мур, попробуй, это очень вкусно! – сказала Марина Ивановна.

– Ещё бы! Здесь не готовят такую гадость, как вы!

Марина Ивановна и бровью не повела, это скользнуло мимо, и сделала вид, что скользнуло мимо, и возникшая было неловкость мгновенно улетучилась, и разговор пошёл дальше.

Да, он был дурно воспитан. Но мне иногда казалось, что после успеха матери он как-то хотел ей напомнить о себе, подчеркнуть, что ли, своё право на неё, я не берусь сказать точнее. Марина Ивановна когда-то давно, в 1935 году, написала, что Мур «меня любит как свою вещь» – так вот

он, видно, и хотел, чтобы его вещь была поставлена на место...⁶

Выделенная фраза (выделение автора статьи), судя по всему, произвела сильное впечатление на автора воспоминаний, запомнилась и реакция на неё адресата, самой М.И. Цветаевой. С точки зрения М. Белкиной, Мур проявил невоспитанность, дерзость, которую можно объяснить стремлением к самоутверждению (подлинные причины семейных разногласий выявить очень трудно: зачастую они психологически замаскированы, спрятаны, порой даже сам человек не может разобраться в своих чувствах, переживаниях). Реакция М.И. Цветаевой, по всей вероятности, объясняется её деликатностью, нежеланием замечать речевую оплошность сына, возможно, пониманием какой-то своей материнской вины перед ним. Неэтичность высказывания Мура очевидна: она и в неуместности фразы, и в сравнении не в пользу матери. Междометное высказывание *Ещё бы!*, слово *гадость*, содержащее негативную оценку, восклицательная интонация усиливают смысл и значение сказанного. Внешне конфликта не произошло, но взаимоотношения самых близких людей в результате не стали лучше: *Мур «меня любит как свою вещь»*.

Позволим себе привести ещё два эпизода из книги М.И. Цветаевой «Мой Пушкин». Маленькая Марина Цветаева, по её воспоминаниям, спрашивала у матери:

«А Бонапарте – что такое?» – нет, я этого у матери не спросила, слишком помятая одна с ней нашу для меня злосчастную прогулку «на пеньки»: мою первую и единственную за всё детство попытку вопроса: – Мама, что такое Наполеон? – Как? Ты не знаешь, что такое Наполеон? – Нет, мне никто не сказал. – Да ведь это же – в воздухе носится!

*Никогда не забуду чувство своей глубочайшей безнадежнейшей опозоренности: я не знала того, что в воздухе носится!*⁷

Казалось бы, безобидные реплики. Во всяком случае, мать вряд ли сочла их нетактичными по отношению к своей дочери: естественно, что дети чего-то не знают. Что же вселило в маленькую Марину чувство *глубочайшей безнадежнейшей опозоренности*, почему попытка вопроса осталась единственной и запомнилась на всю жизнь? Возможно, тональность, с которой были произнесены слова, возможно, подчеркнутое матерью разочарование в неосведомлённости дочери и стремление оказать воспитательное воздействие, а может быть, и индивидуальное восприятие самой Марины, её личный подтекст, который был продиктован сложившейся атмосферой в семье, особенностями речевого взаимодействия взрослых и детей. Поистине верно тютчевское «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»

Другой эпизод, произошедший после рождественского вечера, подтверждает наши предпо-

ложения. Тогда мать спрашивала у шестилетней Марины:

– *Что же, Муся, тебе больше всего понравилось? <...>*

– *Татьяна и Онегин.*

– *Что? Не «Русалка», где мельница, и князь, и леший? Не Рогнеда?*

– *Татьяна и Онегин.*

– *Но как же это может быть? Ты же там ничего не поняла?*

Молчу.

Мать, торжествующе:

– *Ага, ни слова не поняла, как я и думала.*

В шесть-то лет! Но что же тебе там могло понравиться?

– *Татьяна и Онегин.*

– *Ты совершенная дура и упрямее десяти ослов! (оборачиваясь к подошедшему директору школы, Александру Леонтьевичу Зографу) Я её знаю, теперь будет всю дорогу на извозчике на все мои вопросы повторять: – Татьяна и Онегин! Прямо не рада, что взяла. Ни одному ребёнку мира из всего виденного бы не понравилось «Татьяна и Онегин», все бы предпочли «Русалку», потому что – сказка, понятное. Прямо не знаю, что мне с ней делать!!!*

– *Но почему, Мусенька, «Татьяна и Онегин»? – с большой добротой директор.*

(Я, молча, полными словами: – Потому что – любовь.)⁸

Обратим внимание на роль частиц. Инициальные *Что?* и *Как?* (в предыдущем эпизоде) со значением недоумения и, возможно, негодования, многократные повторы *же* и *не* создают напряжённость в общении. Затем гиперболизированные определители-интенсификаторы *Ты совершенная дура и упрямее десяти ослов!* Далее – разговор с третьим лицом (директором) в присутствии ребёнка с расчётом психологического давления, воздействия на него. К этому приёму часто прибегают родители, уповая на его воспитательное значение. Каскад риторических вопросов, эмоциональных реплик и речевых стереотипов, характерных для конфликтного взаимодействия (*как я и думала; В шесть-то лет!; Я её знаю...; теперь будет всю дорогу...; Прямо не знаю, что мне с ней делать!!!*), противопоставление дочери всем детям мира отражают иерархическое неравенство коммуникантов, в частности более высокий статус матери (обратим внимание на ремарку *Мать, торжествующе*), и вносят деструктивный элемент в характер общения. Неэтичное речевое поведение по отношению к адресату в семейной сфере чаще всего связано именно с проявлением статусно-ролевого превосходства. Обратим внимание на реакцию ребёнка – *молчу* – и даже (гениально!) говорит молча: *Я, молча, полными словами: – Потому что – любовь*. Проявление иерархического неравенства обусловлено национальными семейными традициями, поэтому многое во взаимоотношениях между родителями

и детьми, как правило, объясняется воспитательными мотивами, оправдывается и поэтому прощается. Не случайно М.И. Цветаева включила в свою книгу эти воспоминания, делая акцент на её отношении к Пушкину, а не к собственной матери.

Обращение к записям живой разговорной речи показывает, что таких коммуникативных неудач, речевых просчётов, связанных с нарушением этики общения в семье, можно найти очень много. Вот один из примеров:

М. (мать). *Ты щас куда? На тренировку?*

Д. (дочь) *Мам / в университет* (жест – потряхивание головой, мимика – недовольное выражение лица).

В естественном диалоге между близкими людьми невербальный компонент очень хорошо декодируется вследствие знания контекста. В этом микродиалоге выражен упрёк: *я же уже об этом говорила, а ты забыла; я говорю, а ты постоянно забываешь* или *я говорю, а ты не слушаешь*. Адресат (дочь) с помощью невербального средства заявил о несоблюдении коммуникантом (матерью) одной из важных сторон речевого общения – умения слушать собеседника и запоминать то, о чём шла речь (по И.А. Стернину, реализация закона модификации отклоняющегося коммуникативного поведения слушателя⁹). В свою очередь, использованный Д. жест вызвал внутреннее недовольство матери, поскольку он не соответствует традиционному представлению о статусно неравноправном взаимодействии. Речевые ожидания обоюдно не оправдались, налицо коммуникативная неудача, которая не привела к конфликту, но оставила неприятный осадок.

Очень важно привести и другой пример, когда одна фраза, произнесённая матерью, не только стала жизненным принципом для дочери, но и заложила этические основы отношения к людям, общения с людьми. Фрагмент из воспоминаний известного лингвиста профессора О.Б. Сиротининой:

Моя мудрая мама ответила (когда она говорила мне что-то серьёзное, всегда называла не по имени, а девочкой): «Запомни, девочка, у каждого своя правда, и не надо руководствоваться только одной из них, надо всегда учитывать эти две противоположные правды». Это так запало мне в душу, что я всю жизнь живу по принципу, что в любом споре есть две стороны, что в любом споре есть две правды и надо быть и толерантной <...>, и в то же время никому ни в чём нельзя верить на сто процентов, всегда нужно выслушать и другую сторону¹⁰.

Толерантность, умение слушать и слышать – это то, чего так не хватает сейчас в общении между людьми.

Одним из наиболее конфликтных взаимодействий в семейной сфере можно назвать общение между некровными родственниками, например, между свекровью и невесткой, тещей и зятем. Сформированы ли эти роли, имеют ли они рече-

вое воплощение? В чём причина конфликтного взаимодействия, возможна ли психологическая и речевая адаптация? На эти вопросы, по всей вероятности, могут ответить сегодня психология, социология и этика. Лингвистика же только начинает рассматривать эти проблемы.

Обратимся к фактам речевого взаимодействия свекрови (С) и невестки (Н) в одной из интеллигентских семей (записи сделаны в течение утра, хозяйкой квартиры является С.) и понаблюдаем за речевым воплощением семейных ролей.

1. С. (о внуке) *Он что-то мало ел // А что ты ему малинки не дала?*

Н. *Ему нельзя много //*

С. *Что мы ему ведро что ли даём? Надо было с малинкой // Пойдём / мой сладкий //* (уводит ребёнка)

2. С. (учит ребёнка ходить) *Ну Митюш // Иди // Иди // Иди к маме // Вообще им надо сейчас заниматься // Я вот помню у меня были книжки // Там всё было // Что он должен делать // В какие игры с ним играть // Надо развивать ребёнка // И / между прочим / вот я увидела / хоть я с ними занималась / что не всё умеют // Надо показывать // На...Дай...Или что-то прятать // Или чтоб он уже предметы узнавал / игрушки //*

3. С. (к Н.) *Так / Ну вы что? Соберитесь и идите гулять / пока дождя нет // И ты его ножками // Пусть он побежит // А то всё в коляске и в коляске //*

Н. *Да / А потом спина болит //*

С. *Да / А ты как хотела? Я между прочим / с Наташкой всегда ходила // Брала мячик // И она у меня бегала за мячиком // И я с ней // Конечно тяжело // Но зато она и ходила и ползала //*

4. С. *Щас подует // На / Митюш // Вот как вкусно! Он макарончики любит // А ты сыр потри ему //*

Н. *Он сыр не ест //*

С. *Да что он не ест? Всё он ест // Потереть надо //*

Н. (трёт сыр) *Столько хватит?*

С. *Хватит // Вот как вкусно! Вот молодец!*

5. Н. *Что ему одеть?*

С. *Да что? Штанишки какие-нибудь //*

Н. *Джинсы сырые //*

С. *Ну другие какие-нибудь // Как там? Холодно? Да не надо памперсы //*

Н. *Ага...Где я его писать буду?*

С. *Где / да везде // Что трудно пописать?*

Н. *Да // Снимать штаны // Там холодно //*

С. *Ничего не холодно // Ну как хотите //*

Представленные микродиалоги показывают асимметрию семейных ролей в данной семье: статус свекрови выше, что обеспечивается её возрастом, положением хозяйки и, очевидно, самой ролью свекрови. Это имеет своё речевое воплощение. Сигналом более высокого статуса С. является совокупность использованных речевых

приёмов, выбор лексических единиц, характер интонации и т.п., например, основанный на гиперболе риторический вопрос (*Что мы ему ведро что ли даём?*); вопросительные конструкции, содержащие элементы повтора реплик Н. и следующие за ними ответы: Н. *Он сыр не ест* // – С. *Да что он не ест? Всё он ест* //; Н. *Что ему одеть?* – С. *Да что? Штаншики какие-нибудь* //; Н. *Ага... Где я его писать буду?* – С. *Где / да везде* //. Обратим внимание на инициальное *Так*, повторяющуюся частицу *да* с усилительным значением, вводную конструкцию *между прочим*, императивные формы глаголов (*собирайтесь* и *идите, потри*), а также на многократное использование слова *надо* (*надо заниматься, надо показывать, надо развивать, надо потереть, не надо памперсы*) как реализацию дидактической установки, стремление к речевому воздействию на адресата, придающему фразам назидательный характер, характер инструкции; на аргументацию со ссылками на собственный опыт с целью упрёка: *Да / А ты как хотела? Я между прочим / с Наташкой всегда ходила // Брала мячик // И она у меня бегала за мячиком // И я с ней // Конечно тяжело // Но зато она и ходила и ползала* //; на экспрессивно выраженное противопоставление собственной позиции с помощью стереотипного *Ничего не...* (*Ничего не холодно*), отражающее безапеллятивность суждений. В свою очередь, речь Н. свидетельствует о более низком речевом статусе. Н. часто задаёт вопросы, в которых, казалось бы, именно она и должна быть компетентна: *Столько хватает?* (о количестве приготовленной для ребёнка еды), *Что ему одеть?*, *Где я его писать буду?*. Её реплики в разговоре короче, состоят из меньшего количества предикативных единиц (в данных фрагментах – чаще всего из одной).

Внешне общение проходит вполне гармонично, однако указанные речевые приметы ролевой асимметрии всё-таки вносят в ход коммуникации деструктивный элемент, который, возможно, и не замечают коммуниканты вследствие правильно выбранной интонации разговора, уравновешивающей позиции. Следует отметить, что малейшее изменение тональности выделенных фраз способно мгновенно повернуть речевое взаимодействие в конфликтное русло.

Наблюдения за семейным речевым взаимодействием показывают, что в быту люди в целом опираются на существующие этические нормы

общения, приобретённые в родительской семье и усвоенные вследствие повседневного речевого опыта. Специальных книг, как показывают опросы, многие не читали и не читают¹¹. И.А. Стернин называет характерной чертой современного состояния российского общества коммуникативную малограмотность фактически всего населения страны. По мнению исследователя, такое состояние «приводит к многочисленным конфликтам и проблемам в коллективах, семьях, политических и общественных организациях, творческих коллективах, в сфере сервиса, бизнеса, ведения переговоров и т.д.»¹². Повысить уровень культуры общения, на наш взгляд, можно за счёт усилий в формировании как языковой, так и этической составляющей коммуникативной компетенции личности.

Примечания

- ¹ См.: Анохина В.С. Коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Таганрог, 2009; Сиротинина О.Б. Обыденная риторика: проблемы и способы изучения // Речевое общение. Специализированный вестник. Красноярск, 2000. Вып. 2 (10); Рисинзон С.А. Система этикетных действий семейного общения // Филология и человек. Барнаул, 2009. № 3; Смолина А.Н. Семейная риторика // Речевое общение и вопросы экологии русского языка. Красноярск, 2009.
- ² Смолина А.Н. Указ. соч. С. 279.
- ³ Улицкая Л. Казус Кукоцкого. М., 2002. С. 73.
- ⁴ Там же. С. 91.
- ⁵ О семейной риторике см.: Гиппенрейтер Ю.Б. Продолжаем общаться с ребёнком. Как? М., 2007; Смолина А.Н. Указ. соч. С. 279.
- ⁶ См.: Белкина М. Скрещение судеб. М., 2008. С. 359–360.
- ⁷ См.: Цветаева М.И. Мой Пушкин. М., 1981. С. 65.
- ⁸ Там же. С. 50.
- ⁹ См.: Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
- ¹⁰ Сиротинина О.Б. Жизнь вопреки, или я счастливый человек: воспоминания. Саратов, 2009. С. 14.
- ¹¹ Об этом см.: Байкулова А.Н. Культура семейного общения как залог культуры общества в целом // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2003. Вып. 2; Она же. Семейный этикет (результаты наблюдений) // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2008. Вып. 8.
- ¹² Стернин И.А. Указ. соч. С. 49.